

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-118-125

СПРАВЕДЛИВО ЛИ КРИТИКУЮТ КАРЛА РАДЕКА?

Суздальцев И. А.

ГБОУ Школа № 1381

129346, г Москва, ул. Коминтерна, д. 52, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ оценок К. Радека зарубежными историками.

Процедура и методы. Изучены зарубежные публикации, посвящённые деятельности К. Радека, сформированы несколько групп исследователей в зависимости от их оценок политика: мнения расположены в хронологической последовательности, а также в соответствии с внутренней логикой статьи.

Результаты. Проведённый анализ показал, что историки отмечают высокий интеллект Радека, его политическую грамотность, успешную деятельность в Коминтерне. Критикуется политик в основном за отсутствие политической воли, за приспособленчество к политике Сталина во второй половине 1920-х гг., за предательство бывших соратников.

Теоретическая и практическая значимость. Впервые обобщён исследуемый материал по данной теме. Обновлена проблематика изучения деятельности К. Радека и коммунистического движения в целом.

Ключевые слова: единый рабочий фронт, историография, Коминтерн, КПГ, оппозиция, СДПГ

IS KARL RADEK FAIRLY CRITICIZED?

I. Suzdaltsev

GBOU School 1381

ul. Comintern 52, Moscow 129346, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze Radek's estimates by foreign historians.

Methodology. Foreign publications devoted to the activities of K. Radek are analyzed, several groups of researchers are formed depending on their assessments of the politician: the opinions are arranged in chronological order, as well as in accordance with the internal logic of the article.

Results. The analysis revealed that the historians note Radek's high intellect, his political literacy, and his successful activities in the Comintern. The politician is criticized mainly for the lack of political will, for adapting to Stalin's policy in the second half of the 1920s, for the betrayal of former comrades-in-arms.

Research implications. The research material on this topic is summarized for the first time. The problems of studying the activities of K. Radek and the communist movement as a whole have been updated.

Keywords: united workers' front, historiography, Comintern, KPD, opposition, SPD

Введение

К. Б. Радек – очень противоречивая фигура в отечественной истории. В начале 1920-х гг. он входил в ЦК РКП(б), в Исполком Коминтерна (ИККИ), был сотрудником газет «Правда» и «Известия», однако уже в 1927 г. его исключили из партии и выслали из Москвы. После наступившего в 1930 г. непродолжительного периода его частичной реабилитации в 1937 г. Радек был приговорён к 10 годам тюрьмы, а в 1939 г. – погиб.

В отечественной историографии этот революционер чаще всего выступал в качестве объекта критики: в советский период – за дискуссии войне, о профсоюзах, о праве наций на самоопределение [4; 10]; за оппонирование в них В. И. Ленину [11], за «троцкизм» [3]. На современном этапе отмечается, что Радек после своего раскаяния стал частью «антигуманной тоталитарной государственной машины» [1, с. 171], «верным слугой диктатора» [2, с. 233]. Безусловно, присутствуют работы, в которых личность Радека оценивается положительно, в т. ч. за содействие в стабилизации советско-германских отношений в 20-е гг. XX в. [5, с. 3], но такие работы находятся в явном меньшинстве.

Биография Радека изучена достаточно полно: как в России, так и за рубежом был выпущен ряд объёмных исследований. Но совсем нет исследований, в которых бы предпринималась попытка объединить исторический опыт зарубежных исследователей в контексте рассматриваемой проблемы, в необходимости освещения ряда пересмотренных историками оценок его личности, а также в том, что Радек остаётся востребованным не только в поле зрения науки: в 2006 г. одним из главных событий театрального фестиваля в австрийском Брегенце стала мировая премьера камерной оперы «Радек». Попытка объединить в одной работе мнения зарубежных исследователей о Радеке, по нашему мнению, должна способствовать решению проблемы объ-

ективности, которая остаётся одной из самых востребованных в современной науке [7, с. 102].

Оценки деятельности Карла Радека зарубежными историками

Итак, как же относились к Карлу Бернгардовичу зарубежные исследователи? Кто-то оценивает его личность и деятельность положительно. Интересна оценка его современника – французского коммуниста Б. Суварина – момента, когда его исключили из ФКП в 1924 г. Суварин пишет, что Радек был единственным, кто подумал о его финансовом положении и, положив руку на карман, спросил: «Не нужно ли денег?»¹. Немецкий журналист и историк В. Херцог, также знавший Радека лично, отмечал, что многие большевики могли сравниться с его знанием европейской художественной литературы, искусства и музыки; возможно, Л. Д. Троцкий и А. В. Луначарский были равны Радеку интеллектуально, но Троцкий не был так доступен для общения, как Радек, а Луначарский не настолько был вовлечён в интернациональный коммунизм. Можно ли было себе представить, пишет Херцог, как Зиновьев или Сталин ходят по московским кафе с Ф. Шаляпиным и поют с казачьим трио? Сколько большевиков могли, как Радек, одинаково глубоко разбираться в творчестве Клейста², Грильпарцера³ и Гоголя?⁴.

Один из виднейших британских советологов Э. Карр считает, что Радек был создателем лозунга «К массам!» и стратегии единого фронта, принятых Коминтерном в 1921 г.⁵ Лозунг «К массам!» предполагал «завоевание широких масс

¹ Souvarine B. Comments on the Massacre // Drachkovitch, Milorad M., and Branko Lazitch, eds. The Comintern: Historical Highlights; Essays, Recollections, and Documents. New York: Praeger, 1966. P. 178.

² Прим. автора: Немецкий поэт XVIII в.

³ Прим. автора: Австрийский поэт XIX в.

⁴ Lerner W. Karl Radek. The Last Internationalist. Stanford: Stanford University Press, 1970. P. 97.

⁵ Carr E. H. Radek's 'Political Salon' in Berlin 1919 // Soviet Studies. 1952. Vol. 3. № 4. P. 412.

пролетариата для идей коммунизма», подразумевал необходимость выдвижения европейскими компартиями переходных требований и переход к тактике единого рабочего фронта, как с рядовыми членами рабочих некоммунистических партий, так и с руководителями международных организаций, ставящих схожие, применительно к организации масс, задачи [8, с. 97–98].

Х. Шурер (Германия) приходит к выводу, что в 1910-е гг. Радек оказал значительное влияние на взгляды немецких социал-демократов¹. С этим мнением согласны далеко не все историки [12, р. 36]. Действительно, тезис очень спорный, учитывая, что Радек в этот период не был членом Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и находился в очень сложных отношениях с Р. Люксембург, которая являлась одной из руководителей партии.

Г. Шекели (Венгрия) называет Радека одним из главных (наряду с Зиновьевым и Троцким) действующих лиц IV конгресса Коминтерна и (так же как и Карр) главным разработчиком стратегии единого рабочего фронта².

Политическую проницательность отмечает у Радека ещё один венгерский историк – Б. Киршнер³. А. Росмер (Франция), знавший Радека лично, в своих мемуарах высказывает мнение, что политик предвидел серьёзную опасность фашизма ещё в 1923 г., но среди однопартийцев его позиция не нашла серьёзных сторонников⁴. Безусловно, работа Росмера значи-

тельно идеологизирована (он долгое время был сторонником Троцкого), однако, это не исключает того, что Радек действительно мог иметь такие предположения.

О. Любан (Германия) считает, что Радек был очень влиятельным политиком в 1918 г. для немецких социал-демократов, в частности, в Бремене и Гамбурге⁵. Его соотечественник У. Келлер и вовсе приходит к выводу, что Радек был не только движущей силой в немецком рабочем движении, но и ключевой политической фигурой крупных потрясений XX в.⁶

П. Бруэ (Франция) и А. Панцов (США), изучая взгляды Радека на Китай, пишут, что он высказывал сомнения в правильности китайской политики Коминтерна ещё в начале 1926 г., по видимому, после контактов со студентами, первая группа которых прибыла из Китая в ноябре 1925 г. (в 1925–1927 гг. Радек был ректором Университета трудящихся Китая имени Сунь Ятсена). Он поднял вопрос о пользе продолжающегося присутствия КПК в Гоминьдане, однако, его позиция не нашла одобрения среди руководства III Интернационала⁷. Как известно, 12 апреля 1927 г. произошла т. н. «Шанхайская резня» – массовое истребление китайских коммунистов, учинённое силами Гоминьдана и его союзниками.

Чаще всего зарубежным историкам свойственно указывать как слабые стороны, так и на достижения Радека. Разочаровавшийся в коммунизме современник Радека немецкий историк Ф. Боркенау называл его гениальным человеком, которому недоставало только нравственно-

¹ Schurer H. Radek and the German Revolution. Part 1. 1964. № 53. P. 62.

² Szekely G. A fasizmus es az antifaszista harc elemzese a Komintern IV kongresszusán // Parttortenetí Kozlemenyek. 1978. Vol. 24. № 1. P. 68–69; Szekely G. A kommunista mozgalom antifaszista tevekenysegerol az 1920-as evek elejen // Parttortenetí Kozlemenyek. 1974. Vol. 20. № 2. P. 85.

³ Kirschner B. A magyar kommunisztik politikai neze-teinek alakulasa a Komintern 1923 juniusi plenuma es V kongresszusa kozott // Szazadok. 1980. Vol. 114. № 6. P. 915.

⁴ Rosmer A. Lenin's Moscow. London: Bookmarks, 1987. P. 207.

⁵ Luban O. The Echoes of the Russian October under the State of Siege in Germany, October/November 1918 // Echoes of October. International Commemorations of the Bolshevik Revolution 1918–1990. Editors: Jean-François Fayet, Valérie Gorin and Stefanie Prezioso. London: Lawrence & Wishart, 2017. P. 56.

⁶ Keller W. M. Ein Weltrevolutionär in der schwäbischen Provinz – Karl Radek und die «Göppinger Affäre» // Schwäbische Heimat. 2012. № 2. P. 167.

⁷ Broue P. Trotsky. Paris: Fayard, 1988. P. 392; Pantsov A.V. Karl Radek on China. Documents from the Former Secret Soviet Archives. Leiden: Brill, 2021. P. 6.

го равновесия. Радек был слишком умён, чтобы быть героическим или последовательным – заключает исследователь¹.

Один из ведущих биографов Сталина и Троцкого за рубежом И. Дойчер (Великобритания) с одной стороны выделяет у Радека способность к политической дальновидности, с другой – его приспособленчество, утверждая, что в 1926 г. Радек призывал своих сторонников объединиться со Сталиным². В другой монографии Дойчер оценивает Радека положительно, называя его самым блестящим и остроумным большевиком после Троцкого. Радек, считает историк, инициировал некоторые из наиболее важных инициатив Ленина в дипломатии, был одним из отцов-основателей Коммунистического Интернационала; Троцкий испытывал к этому человеку горячую привязанность и восхищался его талантом³. Стоит, однако, заметить, что, несмотря на тот факт, что К. Бернгардович участвовал в работе по созданию Коминтерна, в период его учредительного конгресса (2–6 марта 1919 г.) до начала 1920 г. он находился в Германии под арестом за участие в организации спартаковского восстания [1, с. 56].

Пожалуй, наиболее известным зарубежным трудом о Радеке является монография У. Лернера (США) «Последний интернационалист». Большинство публикаций, увидевших свет после 1970 г., во многом опирались на эту работу. Лернер, как и большинство зарубежных исследователей, находит за что покритиковать революционера, при этом отмечая его заслуги, достижения и положительные качества. Например, историк пишет, что не все черты Радека были так же привлекательны, как и его интеллект. Он мог быть злым, лживым, мстительным, спо-

собным на предательство. П. Леви (Германия) и Д. Рид (США) были среди первых коммунистов, узнавших об этом. Содействие в исключении П. Леви из Коммунистической партии Германии (КПГ) в 1921 г. было, пожалуй, самым грубым поступком Радека: он просто бросил друга, чтобы защитить себя и получить положение человека Коминтерна в Германии. Интернационалистом Лернер называет Радека из-за того, что, по его мнению, у этого политика не было авторитетного политического статуса в Москве: его выдающееся положение в Коминтерне – не иначе как терпимость Политбюро. При этом исследователь отмечает ораторское мастерство и тактическую грамотность Радека, его способность непревзойдённым образом сочетать знания, сарказм, остроумие и изобретательность и отчасти оправдывает поведение революционера во второй половине 1920-х гг. тем, что у него не было возможности выбора, поэтому имелась необходимость приспособиться к обстоятельствам⁴.

Б. Фоукс (Великобритания) называет Радека «вожаком тактических поворотов Коминтерна», при этом львиная доля его оценок этой личности негативная. По мнению историка, в СДПГ он выполнял роль аниматора, его политическая линия в 1919 г. была позаимствована у немецкого коммуниста П. Леви. Среди качеств Радека Фоукс отмечает двуличность, выраженную в предпочтении угождать руководству Политбюро ЦК РКП(б), например, Зиновьеву и Бухарину⁵. На самом деле, это не вполне так: есть ряд примеров, когда Радек проявлял самостоятельность, например, он был одним из немногих в Коминтерне, кто предрекал неудачу в проекте «советизации» Польши в рамках советско-польской войны, объясняя это тем, что «польский народ, свыше ста

¹ Borkenau F. World Communism. New York: Norton, 1939. P. 164.

² Deutscher I. Stalin. A Political Biography. Oxford: Oxford University Press, 1967. P. 305.

³ Deutscher I. The Prophet. The Life of Leon Trotsky. London: Verso, 2004. P. 721–722.

⁴ Lerner W. Karl Radek. The Last Internationalist... P. vii, 97, 172–176.

⁵ Fowkes B. Communism in Germany under the Weimar Republic. London: Macmillian Press, 1984. P. 36, 61, 74.

лет терпевший национальное угнетение, исполнен недоверия ко всякому чужому господству» [6, с. 249]; расходился с Бухариным в вопросах тактики на Конференции трёх интернационалов (конференция II, II ½ и III Интернационалов, проходившая в Берлине со 2 по 6 апреля 1922 г.); в то же время Радек совместно с Зиновьевым зачастую разрабатывал тактику Коминтерна; был вместе с Зиновьевым и Бухариным одним из инициаторов дискуссии накануне III конгресса Коминтерна в вопросах тактики Коминтерна, споря с Лениным, Троцким и Каменевым [8, с. 91, 105, 140]; входил в т. н. «пятерку» на IV конгрессе Коминтерна, что всё же, по нашему мнению, говорит о его достаточно серьёзной роли в коммунистическом движении и определённой самостоятельности в принятии решений. К тому же считается, что Радек был, скорее, сторонником Троцкого (которому он, возможно, и пытался иногда «угодить»), следом за которым этот политик был лишён своих основных должностей и исключён из партии [9, с. 44]. Кстати, П. Бруэ – один из ведущих биографов Троцкого на Западе, – пишет, что во фракции Радека, Зиновьева и Бухарина, которая оформилась перед III конгрессом Коминтерна, лидером был именно Радек¹.

Дж. Так (США) называет Радека «машиной для разрушения», троцкистом по политическим убеждениям и сталинистом по убеждениям страха, также отмечает дихотомию между способностью Радека к блестящему политическому анализу и удивительным отсутствием осмотрительности, что в конце концов привело к его падению. Так утверждает, что выступление Радека на Московском процессе было мастерским ходом по организации интриг, когда он повернул столы против Вышинского, появился и раскрыл правду о самих показательных процессах. В этой же работе историк высказывает схожую с Дойчером мысль о планах Раде-

ка по объединению со сторонниками Сталина, только несколько иначе: по его мнению, Радек планировал союз Сталина и Троцкого против Каменева и Зиновьева².

Достаточно глубокий анализ личности Радека был проведён П. Бруэ, который, как и многие его предшественники, пишет о своеобразной «двойственности» этого революционера: было ли наличие политического мужества у Радека – спорный вопрос. Он был блестящим, эффективным и решительным, когда политическая линия была ясна, когда он знал, что его позиция была в безопасности, будь то благодаря общему согласию или обоснованности взглядов тех, для кого он говорил; при этом обнаруживались очень резкие колебания, как только земля переставала быть твёрдой под ногами, когда во главе III Интернационала или русской партии бушевали конфликты, или как только нужно было создать что-то новое в политической битве. Радеку не хватало того качества, которое Ф. Лассаль называл «физической силой духа» – он всегда был, скорее, гостем, чем принципиальным участником среди разного рода политических группировок. Несмотря на то, что большинство историков среди достоинств Радека отмечают его интеллектуальный уровень, Бруэ пишет про ограниченность Радека, показывая насколько далеко он отстал от способностей Ленина. Он не мог дать кадрам КПГ то, чем не обладал сам, а именно: глубокую политическую уверенность в себе, основанную на анализе, постоянно проверяемом меняющейся обстановкой, преэминентность в деятельности, твёрдость в защите своих идей, привязанность к принципам и отказ от догматизма. При этом Бруэ также упоминает о его мужестве перед лицом правящего класса до революции, когда он находился в тюрьме или на нелегальном положении. В 1922 г. Радек сыграл особенно важную роль в переговорах

¹ Broue P. Trotsky. Paris: Fayard, 1988. P. 263.

² Tuck J. Engine of Mischief: An Analytical Biography of Karl Radek. New York: Greenwood Press, 1988. P. 62, 90, 113, 181, 196.

с генералом фон Сектом и дипломатом фон Мальцаном, которые способствовали заключению Рапальского договора – «богемный разбойник показал себя способным дипломатом». Радек был одним из разработчиков стратегии единого рабочего фронта в Коминтерне¹.

Наиболее поздней монографией, посвящённой Радеку, увидевшей свет на Западе, является исследование Ж.-Ф. Файе (Швейцария). Историк поддерживает уже озвученное рядом исследователей утверждение о серьёзной роли Радека в разработке единого рабочего фронта Коминтерна, о том, что ещё в 1923 г. он предсказывал опасность фашизма, что капитуляция была одним из самых позорных эпизодов в его карьере. Радек не только продал свои таланты сталинскому проекту, но и продал своих старых товарищей. Он сообщил о 767 оппозиционерах, ранее неизвестных госаппарату².

В рецензии на монографию Файе И. Бирчолл (Великобритания) к оценкам Радека добавляет энергичность, ум, проницательность, словесную ловкость, остроумие; также рассматривает мысль о том, что восхваление Сталина Радеком было настолько полным, что должно было быть «ироничным». Историк считает это попыткой оправдания политика, указывая, что у него были бы большие проблемы, если бы это было действительно так. Радек, несомненно, не верил ни единому слову из того, что писал, но его выживание зависело от его искренности, оставшейся бесспорной³.

Ряд исследователей оценивают Радека отрицательно. В целом негативно отзываясь об Октябрьской революции, немецкие историки В. Хальвег и Л. Летгерс соответственно характеризуют и одного из её действующих лиц, отмечая

значительную роль Радека в подготовке и переезде верхушки большевиков из Швейцарии в Россию⁴, описывая его как яркого приверженца и распространителя ленинских идей⁵. Похожей точки зрения придерживается и Дж. Милтон (Великобритания), называя его одним из самых коварных действующих лиц революции⁶. Американский советолог Р. Конквест пишет, что у Сталина во второй половине 1920-х гг. не было оснований опасаться Радека, т. к. он предал оппозицию и при каждом удобном случае беспрецедентно льстил Сталину. Радек, по мнению историка, нигде не считался серьёзным политиком, и не могло быть и речи о том, чтобы он когда-либо конкурировал даже за низшие ступени власти в СССР⁷.

Заключение

Итак, было рассмотрено более 20 монографий и статей, либо напрямую посвящённых революционеру, либо в которых так или иначе рассматривается его политическая деятельность. Как мы видим, зарубежными историками К. Радек изучался и изучается достаточно масштабно.

Существуют различные оценки деятельности и личности революционера: от самых положительных до исключительно негативных. Чаще всего отмечается высокий интеллект Радека, его политическая грамотность, масштабная работа в Коминтерне, в котором он в первой половине 1920-х гг. занимал одну из лидирующих позиций: разрабатывал тактическую линию, участвовал в подготовке конгрессов, писал программные документы. Критикуется Радек в основном за отсутствие политической воли, за приспособленче-

¹ Broue P. *The German Revolution 1917–1923*. Leiden: Brill, 2005. P. 885–898.

² Fayet J.-F. *Karl Radek (1885–1939)*. Biographie politique. Bern: Peter Lang, 2004. P. 363, 455, 625.

³ Birchall I. *Karl Radek (1885–1939)*. Jean-François Fayette. Bern: Peter Lang, 2004 (review) // *Historical Materialism*. 2006. Vol. 14. № 3. P. 259, 271.

⁴ Hahlweg W. *Lenins Rückkehr nach Russland 1917: Die deutschen Akten*. Leiden: Brill, 1957. P. 2–20.

⁵ Legters L. K. *Radek als Sprachrohr des Bolschewismus // Forschungen zur Osteuropaischen geschichte*. T. 7. Berlin: Wiesbaden, 1959. S. 196.

⁶ Milton G. *Russian Roulette. A Deadly Game: How British Spies Thwarted Lenin's Global Plot*. London: Sceptre, 2013. P. 69.

⁷ Conquest R. *The Great Terror: Stalins Purge of the Thirties*. New York: Macmillan, 1968. P. 156.

ство к политике Сталина во второй половине 1920-х гг., за предательство бывших соратников.

Так или иначе масштаб дискуссии достаточно серьезный, что говорит о довольно большой заинтересованности в изучении биографии этого политика. В статье представлены оценки современников и работы историков из США, Велико-

британии, Германии, Франции, Венгрии, Швейцарии. Получается, что отчасти Радек критикуется заслуженно, однако при этом он вполне заслуживает ряда положительных комментариев, главным образом, за свою деятельность в Коммунистическом Интернационале.

Дата поступления в редакцию 21.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В. А. Карл Радек. Идея и судьба. Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 2000. 175 с.
2. Ватлин А. Ю. Карл Радек и германская революция // Vittorio: международный научный сборник, посвященный 75-летию Витторио Страды / сост.: С. Бочаров, А. Парнис. М.: Три квадрата, 2005. С. 217–244.
3. Волков С. В. Борьба Коминтерна против троцкизма в период дискуссии 1923/24 г. в РКП(б) // Вестник Московского университета. Серия IX: История. 1975. № 4. С. 3–20.
4. Королев Н. Е. Ленин и международное рабочее движение. 1914–1918. М.: Политиздат, 1968. 296 с.
5. Печенкин С. В. К. Радек: партийно-государственная деятельность (1904–1936 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. 24 с.
6. Радек К. Б. Пять лет Коминтерна. Т. 1. М.: Красная Новь, 1924. 371 с.
7. Смоленский Н. И., Багдасарян В. Э., Наумов О. Н. и др. Проблема объективности исторического познания (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 86–120.
8. Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2020. 206 с.
9. Суздальцев И. А. Нужна ли была большевикам мировая революция? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 39–50.
10. Темкин Я. Г. Циммервальд – Кинталь (из истории борьбы В. И. Ленина за объединение социалистов-интернационалистов). М.: Высшая школа, 1967. 151 с.
11. Шаститко П. М. Ленинская теория национально-колониального вопроса (история формирования). М.: Наука, 1979. 261 с.
12. Broue P. The German Revolution 1917–1923. Leiden: Brill, 2005. 991 p.

REFERENCES

1. Artemov V. A. *Ideya i sudba* [Karl Radek. Idea and fate]. Voronezh, Tsentralno-chernozemnoye knizhnoye izd-vo Publ., 2000. 175 p.
2. Watlin A. Yu. [Karl Radek and the German Revolution]. In: Bocharov S., Parnis A., eds. *Vittorio: Mezhdunarodnyy nauchnyy sbornik, posvyashchenny 75-letiyu Vittorio Strady* [Vittorio: an international scientific collection dedicated to the 75th anniversary of Vittorio Strada]. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2005, pp. 217–244.
3. Volkov S. V. [The struggle of the Comintern against Trotskyism during the discussion of 1923/24 in the RCP (b)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya IX: Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series IX: The Story], 1975, no. 4, pp. 3–20.
4. Korolev N. E. *Lenin i mezhdunarodnoye dvizheniye. 1914–1918 gg.* [Lenin and the international labor movement. 1914–1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 296 p.
5. Pechenkin S. V. K. *Radek: partiyno-gosudarstvennaya deyatelnost' (1904–1936 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [K. Radek: party-state activity (1904–1936): abstract of Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Voronezh, 2001. 24 p.
6. Radek K. B. *Pyat let Komintern* [Five years of the Comintern. T. 1]. Moscow, Krasnaya Nov Publ., 1924. 371 p.

7. Smolensky N. I., Bagdasaryan V. E., Naumov O. N., et al. [The objectivity of historical knowledge (round table)]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2019, no. 4, pp. 86–120.
8. Suzdaltsev I. A. *Bolsheviki i politika Komintern v 1919–1924 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Bolsheviks and the policy of the Comintern in 1919–1924: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Mytishchi, 2020. 206 p.
9. Suzdaltsev I. A. [Did the Bolsheviks need a world revolution?]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2022, no. 4, pp. 39–50.
10. Temkin Ya. G. *Tsimmerwald – Kintal (iz istorii peregovorov V. I. Lenina za obyedineniye sotsialistov-internatsionalistov)* [Zimmerwald – Kienthal (from the history of the struggle of V. I. Lenin for the unification of socialist internationalists)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1967. 151 p.
11. Shastitko P. M. *Leninskaya teoriya natsional'no-kolonial'nogo voprosa (istoriya formirovaniya)* [Lenin's theory of the national-colonial question (history of formation)]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 261 p.
12. Broue P. *The German Revolution 1917–1923*. Leiden, Brill, 2005. 991 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суздальцев Илья Алексеевич – кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ Школы №1381; e-mail: ialoko90@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Suzdaltsev – Cand. Sci. (History), teacher of history, GBOU School № 1381; e-mail: ialoko90@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суздальцев И. А. Справедливо ли критикуют Карла Радека? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 118–125. DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-118-125

FOR CITATION

Suzdaltsev I. A. Is Karl Radek fairly criticized? In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 118–125. DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-118-125